

УДК 343(082)
ББК 67.408-32я43
С 232

Программный комитет конференции

Председатель: Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор,
Президент региональной общественной организации «Союз криминалистов и
криминологов», заслуженный деятель науки Российской Федерации

Заместитель председателя: Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук,
профессор, судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения,
председатель армянского представительства Союза криминалистов и криминологов,
профессор Российско-Армянского университета, заслуженный юрист Республики
Армения

Секретариат: Зограбян Наира Юрьевна, исполняющая обязанности заведующей
кафедрой уголовного права и уголовно- процессуального права Института права и
политики Российско- Армянского университета; кандидат юридических наук; Саргсян
Аделина Арменовна, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-
процессуального права Института права и политики Российско- Армянского
университета кандидат юридических наук

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
С 232 ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: Актуальные проблемы уголовного
законодательства и правоприменительной практики стран-участниц
СНГ.- Ер.: РАУ, 2022.- 259 с.

Сборник публикуется по материалам международной научно-практической
конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства и
правоприменительной практики стран-участниц СНГ, проведенной в Российско-
Армянском университете 16 февраля 2022 г. Публикация сборника осуществлена в
электронном формате.

УДК 343(082)
ББК 67.408-32я43

СОДЕРЖАНИЕ

- С.С. Аветисян** Тенденции развития института соучастия в преступлении по новому уголовному кодексу Республики Армения
- Э.Г. Аниськина** Клевета по уголовному законодательству стран СНГ (компаративистский аспект)
- В.Ю. Владимиров, Т.В. Фомина** Каким может стать экспертно-криминалистическое сопровождение оперативно-розыскных мероприятий в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров завтра
- М.А. Галюкова** Незаконная деятельность в сфере биобанкинга: сравнительный анализ уголовного кодекса Российской Федерации и уголовного кодекса Республики Армения
- А.А. Дегтерев** Экстремизм как угроза политической системе Российской Федерации: проблемы разграничения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности от смежных составов преступлений
- М.Г. Жилкин** Проблемы малозначительности деяний в уголовном праве
- О.А. Зайцев, С.Л. Нудель, О.И. Семькина** Тенденции уголовной политики государств-участников СНГ в сфере обеспечения экономической безопасности
- Н.Ю. Зограбян** Критический анализ системы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность по новому уголовному законодательству Республики Армения
- Н.Г. Иванов** Современная уголовная политика в стиле нуар
- Иван Милич** О некоторых вопросах предупреждения суда и условного осуждения
- О.Ю. Красовская** Уголовно-правовые позиции Верховного суда Российской Федерации по принудительным мерам воспитательного воздействия
- С.С. Молдабаев** О необходимости принципа возмездности в уголовном праве XXI века
- Муратова Н.Г., Тарханов И.А.** Проблемы законодательной стилистики резолютивной части обвинительного приговора
- А.А. Саргсян** Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности по новому уголовному кодексу РА
- А.В. Серебrenникова** Уголовное предпринимательское право: понятие и проблемы
- В.О. Сукиасян, Н.Г. Гарибян** Односторонняя декларация и мировое соглашение (unilateral declarations and friendly settlements) как основания исключительного пересмотра в уголовном судопроизводстве
- А.А. Саргсян, Д.П. Аветисян** Проблемы реализации принципа законности при квалификации составов преступлений с бланкетными диспозициями
- Талан М.В., Нагорнов К.И.** принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы и направления совершенствования российской уголовно-правовой политики
- З.Я. Турабаева** понятие и возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних
- Цагаан Ганболд, Ю.В. Хармаев** К вопросу о безопасности приграничных территорий (на примере России и Монголии)
- Р.Х. Хожиева** Санкции по предотвращению коррупции
- Т.Т. Шамурзаев, Р.Г. Ардашев** Проблемы связанные с недостатками хранения дактилоскопической информации
- Ս.Ս. Յուզբաշյան** Հանցագործության հետեվանքով պատճառված վնասի կամավոր հատուցման որոշ հիմնահարցեր
- Ս.Շ. Ծաղիկյան, Տ. Անդրիասյան** Խուլիգանական դրդումներով կատարված սպանության որակման հիմնախնդիրները և տարբերակումը կենցաղային այլ շարժառիթներից
- А.М. Борзаев** Сравнительно-правовой анализ института множественности преступлений по уголовному законодательству России и Армении
- Е.А. Доценко** Об уголовной ответственности в сфере регулирования цен на рынке по законодательству стран СНГ, входящих в ЕАЭС

**«ОДНОСТОРОННЯЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ
(UNILATERAL DECLARATIONS И FRIENDLY SETTLEMENTS) КАК
ОСНОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСМОТРА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

*Сукиасян Варздат Овикович, помощник председателя Уголовной палаты
Кассационного суда РА, к.ю.н. преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-
процессуального права Института права и политики РАУ*

*Гарибян Наира Геворговна, магистрант 2 года обучения, Института права и политики
Российско-Армянского университета, ООП «Уголовный процесс, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность»*

Ключевые слова: пересмотр судебных актов, новые обстоятельства, мировое соглашение, односторонняя декларация.

Аннотация: В статье проведен анализ практики ЕСПЧ, выявляющий необходимость наличия на внутригосударственном уровне стран-участниц Европейской конвенции по правам человека правовой возможности пересмотра судебных актов на основе мирового соглашения и односторонней декларации. Рассмотрены тенденции развития применения данных институтов в РА на фоне действующего и нового уголовно-процессуальных кодексов. На основе правового опыта РА сделаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм РФ.

ЕСПЧ указывает в своих решениях, что принципу правовой определенности должны отвечать как правовые нормы[1], так и правоприменительная практика[2]. Кроме того, ЕСПЧ уделяет отдельное внимание вопросам реализации правила о *res judicata*, означающего недопустимость "пересмотра окончательных судебных решений в отсутствие исключительных (экстраординарных) на то оснований"[3]. Принцип правовой определенности со своим требованием *res judicata*, предполагающим устойчивость и обязательность исполнения окончательного

судебного решения по делу, является одним из центральных принципов правовых систем Армении. За упомянутым принципом в постановлениях Европейского суда по правам человека признан фундаментальный характер. Вместе с тем, необходимость восстановления правовой ситуации заявителя, неправомерно измененной вследствие допущения судом ошибки (*restitutio in integrum*), требует наличия определенного разумного баланса между неотменяемостью окончательного судебного решения и возможностью возобновления судебного дела, в рамках которого будет устранена ошибка. Иными словами, принцип *res judicata* не носит абсолютный характер и может быть ограничен в пользу *restitutio in integrum* в тех случаях, когда оно не может быть достигнуто без изменения окончательного судебного решения. Так, Комитет Министров Совета Европы в своей Рекомендации от 19 января 2000 года призвал стороны Конвенции к обеспечению в своих национальных правовых системах адекватных возможностей для пересмотра дел, включая возобновление производства, исходя из того, что «в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возобновление производства по делу оказываются самыми эффективными, если не единственными, мерами для достижения *restitutio in integrum*»[4]. Традиционно для государств-членов Конвенции наличие в своих правовых системах подобного института возобновления дел связывалось с наличием постановлений ЕСПЧ, в которых бы устанавливались нарушения положений Конвенции, допущенные национальными судами. Однако анализ практики ЕСПЧ последних лет показывает, что институты пересмотра вступивших в законную силу судебных актов следует применять в более широком значении.

Так, в связи с ежегодным увеличением количества поступающих в Европейский суд жалоб и, соответственно, с возрастанием занятости Суда, последним все чаще подчеркивается необходимость и значимость использования упрощенных процедур разрешения дел, в частности мировых соглашений и односторонних деклараций, процедуры применения которых описаны Регламентом Европейского суда по правам человека от 18 октября

2021 года. Мирное соглашение представляет собою договоренность между подавшим жалобу лицом и государством-ответчиком о внесудбном урегулировании дела. В случае достижения подобного соглашения Суд, «удостоверившись в том, что это соглашение заключено на основе уважения к правам человека (...), исключает это дело (...) из списка подлежащих рассмотрению в Суде дел» [5]. Если же заявитель отклоняет условия мирного соглашения, то Высокая Договаривающаяся Сторона получает возможность в одностороннем порядке признать факт допущенного нарушения, взять на себя обязательство по возмещению вреда заявителя, а при необходимости и по предпринятую мер по устранению последствий правонарушения. Односторонняя декларация при условии соблюдения требований норм Регламента также может стать основой для исключения дела Судом из списка подлежащих рассмотрению дел.

Европейский Суд констатировал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Конвенции переговоры о мировом соглашении являются конфиденциальными и не могут оказывать отрицательное влияние на доводы сторон в состязательной процедуре и что согласно пункту 2 правила 62 Регламента Суда в состязательной процедуре невозможны ссылки на письменные или устные сообщения или предложения и признания, имевшие место при попытке достижения мирного соглашения. Это правило, как предусмотрено в Конвенции и Регламенте Суда, должно толковаться в свете общей цели облегчения мирного урегулирования и защиты сторон и Европейского Суда от любого возможного давления[6].

Европейский Суд неоднократно заявлял, что нарушение конфиденциальности переговоров о мировом соглашении при определенных обстоятельствах может оправдать вывод о том, что жалоба является неприемлемой на основании злоупотребления правом обращения в суд[7].

Таким образом, как мирное соглашение, так и односторонняя декларация являются оптимальным вариантом для внесудебного разрешения дел с сокращенным объемом необходимых на это ресурсов.

Вместе с тем, в использовании описанных методов разрешения дел Суд на практике нередко сталкивается с отсутствием во внутригосударственном законодательстве страны-ответчика правовых механизмов возобновления дела на основе мирового соглашения или односторонней декларации. Наличие подобных механизмов для ЕСПЧ является необходимым условием для утверждения мировых соглашений и односторонних деклараций, в особенности в тех случаях, когда восстановление нарушенного права, ввиду характера этого права, невозможно осуществить без возобновления дела во внутринациональном суде. Одним из показательных дел, отражающих такой подход, является дело *Rozhin v. Russia*, решением по которому Европейский суд отказал в утверждении односторонней декларации Правительства Российской Федерации ввиду отсутствия в законодательстве РФ соответствующих регулировок относительно возобновления производства дела на основе постановления ЕСПЧ об исключении дела из списка дел, подлежащих рассмотрению [8].

Другим примером такого же подхода является отказ Суда утвердить одностороннюю декларацию Правительства Хорватии по делу *Romic and others v. Croatia*, обоснованный тем, что для решений ЕСПЧ об исключении дела из списка дел, подлежащих рассмотрению, не предусмотрены такие же правовые регулировки, однозначно дающие возможность возобновить дело на их основе, какие предусмотрены для постановлений ЕСПЧ, фиксирующих нарушение положений Конвенции [9].

Обращаясь к вопросу о наличии правовой возможности пересмотра дела на основе мирового соглашения либо односторонней декларации по уголовно-процессуальному законодательству Армении, отметим, что статья 426.4 действующего УПК устанавливает, что судебные акты по новым обстоятельствам пересматриваются в случаях, когда постановлением либо решением международного суда, действующего на основе ратифицированного Республикой Армения международного договора,

обоснован факт нарушения предусмотренного ратифицированным Республикой Армения международным договором права лица.

Исходя из буквального толкования указанной нормы можно прийти к выводу о том, что данное положение не предусматривает возможности пересмотра дела на основе решения ЕСПЧ об утверждении мирового соглашения либо односторонней декларации, ибо оно содержит условие о наличии в решении обоснованности факта нарушения норм Конвенции, в то время как утверждая мировое соглашение либо одностороннюю декларацию, Суд не мотивирует, не обосновывает факт правонарушения. Однако правоприменительная практика Армении придерживается системного толкования приведенной нормы, в результате чего постановления ЕСПЧ об утверждении односторонних деклараций Правительства РА принимались Кассационным судом РА в качестве основания для пересмотра дела несмотря на отсутствие буквально прописанной возможности в законе. Процессуальным примером может послужит постановления Кассационного суда РА от 2021г. 05-3626, 3-574 (ԳԴ), в соответствии с которым Кассационный суд в рамках гражданского судопроизводства констатировал, что перечень оснований пересмотра дел по новым обстоятельствам надо толковать системным образом, то есть решения ЕСПЧ об утверждении мирового соглашения либо односторонней декларации должны быть отдельными видами пересмотра дел по новым обстоятельствам.

Что касается уголовно-процессуальной практики, то надо отметить, что по группе дел Асатрян против Армении (56724/12) ЕСПЧ, принимая во внимание схожий предмет жалоб, считал целесообразным рассмотреть их совместно в одном решении. Правительство РА сообщило Суду, что оно предложило сделать односторонние заявления с целью решения вопросов, поднятых этими жалобами. Правительство признало, что имело место нарушение прав заявителей, гарантированных пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и предложило заявителям выплатить суммы, указанные в прилагаемой таблице, а Суду - исключить жалобы из списка дел в

соответствии со статьей 37 § 1 (с) Конвенции. Заявителям были разосланы условия односторонних заявлений правительства за несколько недель до даты принятия этого решения. ЕСПЧ подчеркивал, что если Правительство не выполнит условия своих односторонних заявлений, жалобы могут быть восстановлены в списке в соответствии со статьей 37 § 2 Конвенции.

В этом контексте следует отметить, что новый уголовно-процессуальный кодекс Армении, который войдет в силу 1 июля 2022 года содержит положения, дающие возможность и при буквальном толковании рассматривать мировые соглашения и односторонние декларации в качестве обязательных оснований для пересмотра дела. Так, часть 1 статьи 403 данного кодекса гласит: «Жалобы по новым обстоятельствам могут быть поданы по следующим основаниям:

(...)

5) Вступившим в законную силу постановлением либо решением международного суда, действующего с участием Республики Армения, утвержден, либо мировым соглашением или односторонней декларацией Республики Армения признан факт нарушения предусмотренного международным договором Республики Армения права лица».

Таким образом, надобность применения расширительного толкования при применении норм об основаниях пересмотра дела отпадет со вступлением в законную силу нового кодекса Армении.

Наряду со сказанным возникает вопрос об обязательности пересмотра дел, по которым есть мировое соглашение или односторонняя декларация. Для того, чтобы ответить на поднятый вопрос, надо разобраться с правовыми терминами пересмотр (review) и возобновление (reopening). С точки зрения практики ЕСПЧ, Страсбургский суд использует в основном термин reopening, подразумевая сам процесс пересмотра (review), таким образом ЕСПЧ отождествляет данные понятия, и поэтому, когда дело после постановления ЕСПЧ приходит в пересматривающий суд, то здесь уже возникает двойкий механизм решения проблемы. Иными словами, каждый раз

внутригосударственный суд должен пересматривать дело, но в рамках пересмотра вопрос возобновления производства имеет дискреционный характер. То есть внутригосударственный суд, как правило, должен пересматривать дело, но возобновить дело или нет решает он сам. Например, в правоприменительной практике, когда ЕСПЧ признает нарушение статьи 6, то внутригосударственный суд всегда пересматривает и возобновляет процесс, но когда дело касается нарушения статьи 5 ЕКПЧ, то здесь уже сам пересмотр достаточен для обеспечения прав и свобод человека и нет необходимости возобновления производства. Что касается односторонней декларации и мирового соглашения, то внутригосударственный суд должен по такой же логике в каждом случае исходить из характера нарушения Конвенции и обязательно пересматривать и возобновлять производство при нарушении статьи 6 Конвенции, однако если стороны договорились в рамках мирового соглашения, то здесь уже внутригосударственный суд может и не пересматривать дело.

Говоря о правовых механизмах пересмотра дел по обсуждаемым основаниям в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, отметим, что соответствующие положения здесь аналогичны рассмотренным ранее положениям действующего УПК Армении. Так, согласно части 4 статьи 413 УПК РФ: «Новыми обстоятельствами являются:

(...)

2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела (...)).»

Таким образом, перспектива пересмотра дел в России по основанию принятия Европейским судом по правам человека решения об утверждении мирового соглашения либо односторонней декларации Правительства РФ напрямую зависит от метода толкования, который будут использовать в правоприменительной практике суды РФ.

Исходя из вышеизложенных идей о значимости наличия возможности пересмотра дел по обсуждаемым основаниям во внутригосударственных законодательствах стран-участниц Конвенции, а также имея в виду возможную проблемность при расширительных толкованиях процессуальных норм судами, считаем, что наиболее приемлемым является внесение законодательных изменений в УПК РФ. А именно, внесение поправки в пункт 2 части 4 статьи 413 и его изложение в следующем виде:

«Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела либо признание факта нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела мировым соглашением или односторонней декларацией Российской Федерации».

В заключение вышеизложенного хотелось бы отметить, что уважение к конвенционному регулированию со стороны государств - членов Совета Европы должно проявляться в имплементации позиций ЕСПЧ в национальное законодательство и создании доступных внутренних механизмов защиты прав граждан.

Список литературы

1. Норма не может считаться "законом", пока она не будет сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение" (пар. 49 Постановления от 26 апреля 1979 г. Дело "**Санди Таймс**" (The Sunday Times) против Соединенного Королевства" (Case of the Sunday Times v. the United Kingdom).
2. Постановление ЕСПЧ от 28 марта 2000 г. Дело "**Барановский против Польши**" (жалоба N 28358/95).
3. Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2014. N 9. С. 38 – 42.
4. Рекомендация No. R 2000 (2) по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями

Европейского суда по правам человека Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года

5. Регламент Европейского суда по правам человека Секретариата Суда от 18 октября 2021 года

6. Постановление Европейского Суда по делу "**Миролюбов и другие против Латвии**" от 15 сентября 2009 г., жалоба N 798/05, § 68)

7. Решение Европейского Суда по делу "**Гадрабова против Чешской Республики**" (v. Czech Republic) от 25 сентября 2007 г.

8. Постановление ЕСПЧ по делу **Rozhin v. Russia** от 6 декабря 2011 года, жалоба № 50098/07

9. Постановление ЕСПЧ по делу **Romic and others v. Croatia** от 14 мая 2020 года, жалоба № 22238/13

UNILATERAL DECLARATIONS AND FRIENDLY SETTLEMENTS AS A GROUND FOR EXCEPTIONAL CRIMINAL PROCEDURES

V.O.Sukiasyan, Assistant to the Chairman of the Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Ph.D., Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the RAU

N.G. Gharibyan, 2-year Master's student, Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, "Criminal Procedure, Criminalistics, operational investigative activity"

Abstract: The article analyzes the case-law of the European Court of Human Rights and reveals the necessary existence of legal mechanisms of re-examining of cases on the ground of friendly settlements and unilateral declarations in domestic laws of countries participating to the European Convention of Human Rights. The development trends of application of these institutes in Armenia with the current and the new criminal procedure codes are studied there. Based on the legal experience of RA some proposals on improving the criminal procedure rules of RF are made there.

Keywords: re-examining of cases, new circumstances, friendly settlement, unilateral declaration.